

По мере того как интенсивные афтершоки моих оргазмов медленно угасали, я чувствовал, как губы Джин покидают мой ствол, и только благодаря моей повышенной выносливости я нашел в себе силы посмотреть на ее стоящую на коленях фигуру.

Ее голова была поднята, а взгляд устремлен на меня. Непреодолимая привязанность и желание затуманили ее глаза, а ее рука все еще нежно поглаживала мой твердый член.

Ее собственное дыхание было неровным, а грудь с каждым вдохом давила на свитер. Ее ареолы были хорошо видны сквозь плотную ткань, а огненная грива беспорядочно обрамляла ее прекрасные черты.

От ее прежних действий и потрясающей красоты я просто не мог сдержать себя, наклонился вперед и схватил ее за бока, а затем потянул вверх.

"Чааа!" - тихо вскрикнула она от неожиданности, но не стала сопротивляться, когда я, развернувшись, вдавил ее в кровать под себя и захватил ее губы в грубом, страстном поцелуе.

Руки Джин, наоборот, потянулись к моим бокам, пытаюсь задрать рубашку вверх. Чуть отодвинувшись назад, я уселся на ноги, практически сорвав рубашку с верхней части тела.

Сразу же после этого руки Джин обвили вокруг моей шеи и зарылись в волосы, притягивая меня к себе, а ее ноги обхватили мою поясницу.

Мои руки прошли по ее бедрам и расположились по обеим сторонам ее попы, когда я уперся своим валом в ее половой орган, заставив Джин вскрикнуть от удовольствия, пока мы целовались. Ее крик эхом отдавался в моем рту, а наши языки боролись за господство.

Потянувшись руками вверх, я оторвал руки Джин от своих волос и вдавил их в подстилку, а сам прервал наш поцелуй и немного отодвинулся назад.

Посмотрев вниз, я увидел, что кончик моего ствола прижимается к входу в ее половой орган, а ее любовные соки уже вытекали из ее нижних губ и покрывали мой член.

Небольшая полоска рыжих волос лежала над ее щелью, а кроме бедер и пупка, остальную часть ее верхней части тела по-прежнему прикрывал белый свитер. Ее вздымающаяся грудь давила на ткань, из-за чего хорошо были видны ее затвердевшие соски.

Подняв глаза к ее лицу, я увидел слегка припухшие губы и румяные щеки Джин, ее глаза блестели от желания и жажды, а огненные волосы разметались по простыням.

"Возьми меня", - почти неслышно прошептала Джин, в то время как мышцы ее ног напряглись вокруг моей талии, пытаюсь втянуть меня внутрь себя.

В этот момент время словно замерло, и я услышал, как кровь устремилась по моим венам. Сердце бешено билось в груди, почти болезненно, словно пытаюсь вырваться из пут ребер и притянуть меня к ней.

Словно замороженный, я медленно подался бедрами вперед, нежно раздвигая нижние губы Джин и проникая в ее сердцевину. Ее глаза расширились от такого вторжения, ноги напряглись, и она издала глубокий горловой стон.

Белая ткань, покрывавшая верхнюю часть ее тела, превратилась в пепел, когда из ее тела вырвалось пламя в оргазмическом блаженстве.

Только с огромным трудом мне удалось создать щит, чтобы защитить остальных в комнате, пока мой ствол погружался в ее секс, передавая ощущения от ее сокращающихся внутренних мышц в мой мозг.

Пытаясь держать себя в руках, я не знал, в аду я или в раю.

Но когда я почувствовал, что ее сжимающиеся складки слегка расслабились, и увидел, что живой огонь немного угас, я уже не мог сдерживаться. Я начал медленно двигать бедрами, извлекая свой ствол из ее внутренних складок, а затем снова погружая себя в ее тугую горячую пещерку.

Жан, чьи стоны перешли в тихое посапывание, снова вскрикнул от удовольствия.

Особенно когда я опустил голову и принялся лакомиться ее грудью. Посасывая ее соски во рту и проводя языком по затвердевшим бугоркам, оставляя небольшие прикусы на чувствительной плоти, я доводил ее почти до безумия от удовольствия.

Джин уже практически кричала в безостановочном экстазе, а я снова и снова погружался в нее. Наши пальцы переплелись, когда я держал ее руки над головой.

Чувствуя приближение собственной разрядки, мои губы покинули ее грудь, а язык прочертил небольшую дорожку к шее, где я втянул ее кожу в рот, одновременно полностью погружаясь в нее и выпуская свое семя.

У меня не было сил думать о контрацепции, когда я испытывал невероятное наслаждение, пронизывающее мое тело. Последние клочья моей ясности цеплялись за барьер, в то время как из кульминационной формы Джин вырывался настоящий огненный смерч.

...

Ее разум был в полном беспорядке, а чувства переполнялись движениями Элайджи.

Его горячий вал, проникающий в ее секс, практически вывел из строя ее нервную систему от переизбытка удовольствия, а если добавить к этому его поклонение ее груди, то количество стимуляции было просто слишком велико.

По крайней мере, она так думала, пока не почувствовала его губы на своей шее и не ощутила, как его вал входит в нее на нетронутую глубину, а Элайджа изливает свою сущность в ее лоно.

От внезапно нахлынувшего удовольствия ее разум почти помутился, из горла вырвался крик экстаза, а единственное, что она могла сделать, - это крепко вцепиться в единственное оставшееся у нее убежище.

Ее руки крепко вцепились в Элайджу, а ноги, словно железные тиски, еще глубже вдавили его нижнюю часть тела в свою. Ее зубы тем временем глубоко вонзились в кожу, покрывающую трапецевидную мышцу, пустив кровь, а губы запечатали рану.

Джин поняла, что сделала, только когда спустя несколько долгих мгновений губы Элайджи покинули ее шею и зашарили по коже, пока не нашли ее собственные. Ее рот двинулся навстречу его рту, и они соединили губы, как будто их нижние части тела все еще были вместе.

Медный привкус на языке и маленькие капельки крови, стекающие по его ключице, на мгновение потрясли ее, прежде чем губы Элайджи потянулись к ее губам, а его язык осторожно проник в ее рот.

Наконец наступило изнеможение: их медленный поцелуй сопровождался затуханием ее кульминации.

Ее ноги потеряли силу, когда они распутались за его спиной и сползли вниз, заняв более удобное положение у него под боком.

Элайджа тоже наконец отпустил ее руки и, опираясь на локоть, остался лежать на ней. Другая его рука нежно провела по ее щеке и легла на шею.

Левая рука осталась над головой, а правую она прижала к его груди, чувствуя кожей биение его сердца.

Прервав медленный поцелуй, они встретились взглядами, оба тяжело дышали.

Его глаза, смотревшие на нее сверху вниз, были полны нежности и желания, а сам он наносил маленькие невинные поцелуи в уголки ее рта и линию челюсти.

Джин с трудом верилось, что она только что лишилась девственности, но твердый стержень Элайджи, все еще находившийся внутри нее, давал ей понять, что это не сон.

Она только что переспала с тем, в кого влюбилась. От одной этой мысли в сердце разлилось невероятное тепло, а на губах появилась нежная улыбка.

Пальцы левой руки нежно перебирали его черные локоны, а она изо всех сил старалась подавить слезы радости и желание признаться в любви вслух.

В конце концов она уступила первое отделение: в уголках ее глаз появились беззвучные слезы, которые вот-вот должны были потечь по вискам, когда их поймал палец Элайджи.

"К чему эти слезы, Джин?" - тихо произнес он, прижимаясь к ее щеке.

"Г- ... "

Заглянув в его прекрасные глаза, в которых беспокойство и привязанность окрасили их в темно-зеленый оттенок, Джин на мгновение застряла в горле, прежде чем ей наконец удалось прошептать: "Я... я просто счастлива, что я с тобой".

"Я тоже", - мягко ответил он, его губы сложились в ласковую улыбку, прежде чем он продолжил: "Хотя мне, наверное, не стоило входить в тебя".

Приятная дрожь пробежала по ее телу, когда она вспомнила, как Элайджа пролил свое семя внутрь нее, как дергался его твердый член, когда он все еще был глубоко внутри нее.

"Н-нет, это... Это было невероятное ощущение...", - ответила она, немного задыхаясь, с жаром, поднимающимся к щекам, прежде чем тихо продолжить: "Я приму таблетку позже".

"Да, я не думаю, что кто-то из нас еще готов стать родителем", - мягко сказал Элайджа и поцеловал ее в уголок рта, а затем спросил: "Как насчет быстрого душа, прежде чем ты расскажешь мне, что произошло вчера?"

В его глазах появилось беспокойство, когда он встретился с ней взглядом.

При воспоминании о вчерашних событиях в ее сердце зародилась печаль, но боль и гнев, которые сопровождали ее раньше, ушли, успокоенные прикосновениями Элайджи и их интимным актом.

"Хорошо", - тихо согласилась она.